

Авдеева Татьяна Викторовна

РАЙСКАЯ ПТИЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В статье разбирается и анализируется мотив райской птицы в традиционной культуре восточных славян. В процессе исследования орнитоморфного архетипа рассматриваются смысл, значение и интерпретация идеи райской птицы в период после крещения Руси. Выявляются, обосновываются и доказываются новизна и значимость понятия "концепт "райская птица"", которое позиционируется как кластер, сохранивший основные черты ранее существовавшего материнского архетипа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 23/28+398.49

Культурология

В статье разбирается и анализируется мотив райской птицы в традиционной культуре восточных славян. В процессе исследования орнитоморфного архетипа рассматриваются смысл, значение и интерпретация идеи райской птицы в период после крещения Руси. Выявляются, обосновываются и доказываются новизна и значимость понятия «концепт “райская птица”», которое позиционируется как кластер, сохранивший основные черты ранее существовавшего материнского архетипа.

Ключевые слова и фразы: орнитоморфный архетип; концепт; кластер; райская птица; концепт «райская птица»; Мировое древо; крещение Руси; восточные славяне.

Авдеева Татьяна Викторовна

*Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
avdeevatania@yandex.ru*

РАЙСКАЯ ПТИЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН[©]

Динамику человеческой культуры во многом определяет отношение к «животному» началу, принадлежащему к узловым моментам знания человека о самом себе, своей биологической и духовной сущности. По мнению Л. Геллера и А. Виноградовой де ля Фортель, в современных когнитивных науках, где подчеркивается непрерывность всего живого, изучение поведения животных и птиц играет не последнюю роль [2, с. 8], в то время как выявление скрытых внутренних мотивов поведения человека по отношению к ним приобретает все большую важность. Позиционируя себя внутри и вне природного контекста, человек все глубже осознает свое естество, корректирует свое активное творческое воздействие на окружающую действительность.

Цель исследования заключается в рассмотрении и обосновании концепта «райская птица». В связи с указанной целью в работе ставятся и решаются следующие задачи: 1. проанализировать семантическое ядро архетипа птицы; 2. рассмотреть условия возникновения концепта «райская птица» как кластера по отношению к существовавшему орнитоморфному первообразу; 3. охарактеризовать семантическую группу «райские птицы».

Культура, представляющая собой определённое количество текстов, унаследованных из глубины веков, – полагал Ю. М. Лотман, – является миру в виде древних символов, обозначаемых как культурные архетипы [4, с. 7]. Человек архаики не отличался прагматическим взглядом на окружающую среду, в его сознании животные занимали равное, а нередко более высокое положение, чем он сам [3, с. 82]. Символический образ птицы, воплотивший в себе устойчивый архетип, объясняющий реальность, открывает нам наиболее древнюю форму восприятия человеком действительности. В формате современной науки понятие «орнитоморфный архетип» выступает как инструмент исследования закономерностей исторического развития, приобретая статус метатеоретической категории, которая служит источником новых знаний о культуре.

Первая и самая устойчивая модель мироздания – Мировое древо – представляет собой универсальную концепцию и является частью нашего мировоззрения и бытия. Во всём многообразии своих историко-культурных вариантов, таких как «гора мировая», «ось мира» или «мировой столп», Мировое древо сводит воедино бинарные общие смысловые противопоставления, служащие описанием основных мировых параметров. Самым распространенным вариантом осевого центра является древо, – писал французский ученый Л. Бенуас, – посаженное в середине Вселенной или в её центре, оно обеспечивает связь земли и неба. Вертикаль древа, вечная или постоянно обновляемая зелень, и три его уровня – корни, ствол и листва – соединяют зелень с миром небесным [10, р. 58]. Отдельные части Мирового древа Л. Бенуас не разделяет на царства, подтверждая, таким образом, мысль о том, что архаичное сознание воспринимало лишь два мира: земной (реально существующий) и божественный (потусторонний).

Понятия «рай» и «ад» в славянских языческих представлениях не различались и были равнопознаваемы человеком, словом «ирий» обозначался потусторонний мир вообще. Как замечено И. И. Срезневским, в древнерусских и старославянских словах «род», «рай», «рожество», «рожение», «родство» и «преисподняя» отразились дохристианские представления о неразличении ада и рая [6, с. 138-140].

А. С. Уваров полагал, что, несмотря на амбивалентность птицы, с самого начала её образ связывался с небом (верхушкой Мирового древа) [9, с. 156]. Архаическое сознание, раскрыв эту взаимосвязь и осознав её как магическую, действовало в соответствии со сделанным открытием. Вряд ли отождествление птицы с небесными явлениями было плодом вольной игры ума или воображения, скорее строгим выводом, предопределяющимся убежденностью в единстве Вселенной и в жесткой обусловленности всего происходящего. Возможно, поэтому птицы были тотемами некоторых восточнославянских племен, о чем свидетельствуют и различные головные уборы, и части одежды орнитоморфной направленности, имевшие место в обиходе восточных славян. [1, с. 27].

Архетип птицы не раз обращал на себя внимание историков, антропологов и искусствоведов. Вместе с тем, его научное описание осуществлялось лишь в общих чертах и нуждается в существенных уточнениях. Культурологическое изучение образов отдельных птиц (но не орнитоморфной группы как таковой), а также некоторых

орнитоморфных артефактов, семантически связанных с ними, проводилось специалистами ранее, но концепт «райская птица» в исследованиях никогда не выявлялся. Между тем о необходимости его функционального описания говорит устойчивый семантический ореол, отраженный в сказочных сюжетах про «райскую птицу», лубочных картинках с изображением Сирина и Алконоста, народных легендах о Стратиме и Петухе, старинных и современных гербах городов с видами Гамаюна и многих других памятниках традиционного искусства.

Культ птицы в восточнославянской мифологии проделал долгую эволюцию, что обусловлено смысловым многообразием и исторической изменчивостью её архетипа. Восприятие орнитоморфных образов на более поздних стадиях развития славянских культур дало толчок возникновению концептов, унаследовавших некоторые функции начального архетипа, но в то же время качественно отличных от него. Это связано с тем, что, подобно архетипу, концепт является элементом внутренней сущности, образующей духовный мир человека, но если архетип – это коллективно-культурный опыт, то концепт – конструкт самой культуры как семиотической, целостной и саморегулирующейся системы. В этом своем значении концепт подробно проанализирован Ю. С. Степановым, который представил его как «предмет культурологии и описание типичной ситуации культуры», включающий в себя как логические признаки, так и компоненты эмоциональных, художественных, бытовых ситуаций и явлений, который переживается, а не определяется как понятие [8, с. 34].

После крещения Руси (988 г.) складывается новая форма религиозного мировоззрения, обозначаемая термином «двоеверие», порожденная взаимодействием язычества и христианства. Мировое древо перестают воспринимать как двоичную модель мироустройства и делят его на три части. Потусторонний мир разделяется на светлый и темный: мир Бога (крона) и мир Дьявола (корни), а срединная часть (ствол дерева) связывается с реально существующим миром людей. Архетип птицы, исконно осмысленный в народной культуре, редуцируется, оставляя за собой лишь часть значения – птица, воспринимаемая теперь только как божья вестница и помощница, соединяется только с царством рая. Так складывается представление о «райской птице», и формируется соответствующий концепт, при этом сохранившиеся языческие традиции по-прежнему связывают птицу с потусторонним миром в целом, а её образ остается амбивалентным и омофоничным.

О невиданных птицах, впоследствии прижившихся на Руси и назвавшихся райскими, можно прочесть в различных древних источниках. Уже в XII веке в Киевской Руси изображения таких птиц украшали книги, архитектурные сооружения, ювелирные изделия, их образы можно увидеть и на старинных лубках. Истоки первоначальных сведений о них можно найти в легендах Востока. Сообщения попали на Русь вместе с историями о невиданных странах от купцов, везущих товары из дальних государств через Каспийское (Хвалынское) море по реке Волге (Славянской). В славянский порт Корсунь (Херсонес) на Черном море, широко известный во времена могущества древней Греции, свозились восточные и византийские товары, своеобразие которых отразилось на изделиях местных ремесленников. В археологических раскопках Херсонеса найдены осколки глиняных поливных блюд с изображением Сирина в короне [5, с. 49].

Закреплению в сознании народа мифов о райских птицах способствовал тот факт, что с начала XVI в. в Россию начали попадать чучела райских птиц из Новой Гвинеи. В Россию они были привезены из Европы, куда завозились португальцами. Эти непривычные птицы (ближайшие родичи наших ворон и сорок) обладали удивительно ярким оперением, которое поражало воображение разнообразием цветовой окраски. Их называли солнечными, так как казалось, что они летают рядом с солнцем.

Таким образом, концепт «райская птица» возник вследствие трансформации как мифопоэтического, так и объективизированного (определенного в артефактах) архетипического образа птицы в ходе интерпретации мифа о Мировом древе после христианизации Руси. Он явился позднейшей логификацией, кластером, сохранившим основные черты ранее существовавшего материнского орнитоморфного архетипа по схеме «эволюционный семиотический процесс и ряд», заняв место прежнего предмета и приняв его функцию [7, с. 26]. В условиях христианской монотеизации заместительная функция концепта устранила противоречия и различия в понимании и толковании образа райской птицы, тем самым облегчив практику общения между людьми.

В дальнейшем концепт «райская птица» был осложнен рядом исторических ассоциаций в рамках становления белорусской, русской и украинской культур, однако ядро его осталось неизменным, о чем свидетельствует единое пространство орнитоморфных артефактов, относящихся к культурному наследию трех народов. По мере упрочения социальных условий и верований, пришедших на смену архаичным, произошла утрата некоторых значений райских птиц, связанных со стремлением приспособить древние поверья к конкретным обстоятельствам. С укреплением христианства функции райских птиц модифицируются, а с переходом России к постсовременности, когда традиционные религиозные представления оказались по большей степени утраченными, сама функциональность образов ослабевает, и различия между ними нивелируются.

Исследование концепта «райская птица» открыло продуктивные пути для дальнейшего изучения архетипа птицы в славянской культуре и фольклоре и шире – архетипических образов в традиционной культуре восточных славян. Наиболее эффективными путями исследования сегодня будут историко-культурная реконструкция судьбы того или иного архетипа, региональные исследования и описание отдельных артефактов и музейных коллекций, а также теоретическое изучение и систематизация всего корпуса основных архетипов в культуре восточных славян. Эта теоретическая и практическая работа должна проводиться на современном уровне философского и культурологического знания, вестись разумно и взвешенно, чтобы никакие модные поветрия не сказывались на нашем отношении к культуре предков – той живой культуре, которая продолжает ежедневно говорить с нами.

Список литературы

1. Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1. С. 22-34.
2. **Звери и их репрезентации в русской культуре** / под ред. Л. Геллера и А. Виноградовой де ля Фортель. СПб.: Балт. сезоны, 2010. 366 с.
3. **Киндря Н. А.** Реконструкция мифологической модели мира на примере названий животных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-85.
4. **Лотман Ю. М.** Феномен культуры // Труды по знаковым системам: учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1978. Вып. 463. № 10. С. 5-15.
5. **Пряник, прятка и птица Сири́н**: антология / С. Жегалова, С. Жижи́на, З. Попова, Ю. Черняховская. М.: Просвещение, 1971. 232 с.
6. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб., 1912. Т. 3. 272 с.
7. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академ. Проект, 2004. 992 с.
8. **Степанов Ю. С.** Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славян. культур, 2007. 602 с.
9. **Уваров А. С.** Христианская символика: символика древнехристианского периода: в 2-х ч. М.: Типогр. Г. Лиснера и Д. Собко, 1908. Ч. 1. 212 с.
10. **Benoist L.** Signes, symboles et mythes. Paris: PUF, 2009. 127 p.

BIRD OF PARADISE IN THE EASTERN SLAVS' TRADITIONAL CULTURE**Avdeeva Tat'yana Viktorovna***State Academic University of Classical Sciences in Moscow
avdeevatania@yandex.ru*

The author discusses and analyzes the bird of paradise motif in the Eastern Slavs' traditional culture, in the process of the ornithomorphic archetype research considers the sense, meaning and interpretation of the ideas of the bird of paradise during the period after the Baptism of Russia, reveals, substantiates and proves the novelty and significance of the notion –concept of «bird of paradise», which is positioned as a cluster that has preserved the main features of the pre-existed maternal archetype.

Key words and phrases: ornithomorphic archetype; concept; cluster; bird of paradise; concept –bird of paradise»; World Tree; Baptism of Russia; the Eastern Slavs.

УДК 316.3

Философские науки

В статье на основе использования малоизученного понятия идентитета общества, позволяющего раскрыть содержание его (общества) идентичности, исследуется специфика индивидуалистического общества, под которым понимаются «западная цивилизация», «западный мир», «западное общество». Показано, что важнейшей составляющей данной специфики выступает индивидуализм, доказывающий обоснованность выделения индивидуалистического типа общества и соответственно предьявляемый как ключевое определение его идентитета.

Ключевые слова и фразы: идентитет; западная цивилизация; индивидуалистическое общество; индивидуализм.

Антонов Денис Александрович, к. филос. н.*Сибирский государственный технологический университет
denisantonov77@mail.ru***ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК КЛЮЧЕВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕНТИТЕТА
ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА[©]**

В ряде современных социально-философских исследований используется понятие идентитета общества. В частности, данное понятие в своих исследованиях применяют С. В. Туровская, В. Д. Соловей, Н. М. Чуринов, понимая под идентитетом общества его специфику – совокупность присущих обществу характерных черт, свойств, качеств, благодаря которым каждое общество выступает по-своему определенным, т.е. обладает своей идентичностью, определенностью. Характерные черты, свойства, качества общества являются составляющими специфики общества, а в контексте использования понятия идентитета общества – определениями идентитета, в совокупности своей образующими определенность (идентичность) общества.

В этой связи исследовательский интерес представляет утвердившаяся в науке фундаментальная классификация обществ по характеру их социальности, в рамках которой различаются общества индивидуалистического и коллективистского типов. Определяя себя как индивидуалистическое, общество тем самым предьявляет свою идентичность. В свою очередь, понятие идентитета общества позволяет понять те особенности жизни общества, на основе которых такая идентичность формируется, раскрывает ее (идентичности) содержание.